

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 1(091)

Н.К. МИХАЙЛОВСКИЙ О ПРЕДМЕТЕ СОЦИОЛОГИИ

© Александр Ильич ЮДИН

Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор философских наук, профессор
кафедры истории и философии, e-mail: ayudin51@mail.ru

Проанализировано специфическое понимание предмета социологии, характерное для ряда русских мыслителей XIX в., в т. ч. и для Н.К. Михайловского. Позитивизм Михайловский воспринял как прогрессивное философское течение, ориентированное на науку и научное познание, противостоящее религиозным, идеалистическим концепциям. С позиций позитивизма Михайловский полемизировал с В.И. Лениным в 90-е гг. XIX в. Он показал несостоятельность марксистского экономического детерминизма как метафизического. Однако в понимании предмета социологии он вынужден был отойти от жесткой антиметафизичности позитивизма.

Позитивизм был ориентирован на познание объективной, беспристрастной истины. Русские мыслители в последних новомодных продуктах западной мысли, каким и был позитивизм, видели не только средство познания объективного мира, но и средство его преобразования, не только истину, но и правду. Именно в этом ракурсе трактовал предмет социологии Михайловский.

Михайловский пытался дать теоретическое обоснование социологии при помощи антропологического принципа, пытался включить в предмет науки нравственный фактор, субъективный метод, что имело свое историческое и теоретическое оправдание. В результате этого социология должна стать синтетической наукой об обществе.

Поэтому социология – это движение от действительности к идеалу, от сущего к должному. Человек принимает активное участие в процессе общественного развития, дает ему нравственную оценку, формирует идеал и субъективно способствует его реализации. Принципиальное отличие подхода Михайловского к теоретическому обоснованию предмета социологии заключается в нормативном, этическом, ценностном подходе, который должен не противоречить объективности исследования.

Однако эта проблема не могла быть решена в рамках такой трактовки предмета социологии. С одной стороны, он строил свое мировоззрение под влиянием позитивизма, опираясь на науку и научное знание, с акцентом на объективности, беспристрастности познания. С другой стороны, стремление к объединяющей действительности и идеал системе ориентировало на нравственно-этическое обоснование идеала. Для Михайловского социология – это не наука в традиционном ее понимании, а некая синтетическая система, органично включающая в себя правду-истину и правду-справедливость.

Ключевые слова: позитивизм; социология; социальная действительность и общественный идеал; сущее и должное; антропологический принцип; потребности человека; нравственный фактор; субъективный метод.

Н.К. Михайловский (1842–1904) – русский социолог, долгие годы работал в легальной русской прессе, вся его жизнь была связана с литературной (в широком смысле слова) деятельностью. Он был сотрудником «Книжного вестника», «Отечественных записок», «Северного вестника», «Русской мысли» и других изданий. Как публицист Михайловский очень тонко и очень остро чувствовал и выражал потребности своего времени, потребности общества. «Творческая мысль у Михайловского работала очень сильно – это был ум, способный к широким

обобщениям, к смелым построениям, ум, глубокий и философски одаренный», – писал В.В. Зеньковский [1, с. 170].

Позитивизм оказал огромное влияние на русскую прогрессивную мысль второй половины XIX в. Известный русский социолог, представитель русского народничества П.Н. Ткачев говорил даже о позитивистском десанте, поскольку о позитивизме писали все серьезные русские журналы. Вместе с позитивизмом в Россию пришла и новая наука – социология. С возникновением социологии русские мыслители связывали или пытались

связать решение практических, социальных проблем русской действительности.

Михайловский был позитивистом в понимании социологии, но как человек творческий, ориентированный на решение конкретных, реальных проблем русской жизни, не мог не интерпретировать позитивистское понимание предмета социологии, не приспособить его к специфическим задачам, к решению «проклятых» вопросов русской жизни.

Наиболее точно позитивистское понимание социологии сформулировал известный русский социолог П.А. Сорокин. Он проводил разграничительную линию между исследованием действительности и созданием идеала, утверждая, что создание общественного идеала не может входить в предмет социологии. «Все эти разные долженствования, с точки зрения истинности, одинаково равноправны, ибо они стоят вне области истины, не претендуя на познание бывшего, сущего и будущего (в смысле бытия), а указывают норму должного. Принятие или непринятие этих идеалов зависит не от их логичности или нелогичности, а от этических воззрений личности, от того, что она считает верховным моральным идеалом. Последний не «обосновывается» логикой, а постулируется независимо от нее», – писал Сорокин [2, с. 291].

В отличие от такого подхода понимание социологии Михайловским включало в себя не только объективное знание об обществе, но и предполагаемый общественным идеал, не только сущее, но и должное. В этом смысле подход Михайловского к пониманию предмета социологии типичен для русской мысли. Не случайно Н.А. Бердяев отмечал, что у Михайловского «была очень верная и очень русская мысль о соединении правды-истины и правды-справедливости, о целостном познании всем существом человека. Это всегда думали Хомяков и Ив. Киреевский, имевшие совсем иное философское и религиозное мировоззрение, а потом Вл. Соловьев» [3, с. 136]. Таким образом, Михайловский не был бы русским мыслителем, если бы не думал об общественном идеале и не стремился бы искать пути практической его реализации.

Поэтому социология – это движение от действительности к идеалу, от сущего к должному. Человек принимает активное уча-

стие в процессе общественного развития, дает ему нравственную оценку, формирует идеал и субъективно способствует его реализации. Принципиальное отличие подхода Михайловского к теоретическому обоснованию предмета социологии заключается в нормативном, этическом, ценностном подходе, который должен не противоречить объективности исследования.

Михайловский стремился соединить науку и нравственность в рамках своей двуединой правды. С одной стороны, он строил свое мировоззрение под влиянием позитивизма, опираясь на науку и научное знание, с акцентом на объективности, беспристрастности познания. С другой стороны, стремление к объединяющей действительности и идеал системе ориентировало на нравственно-этическое обоснование идеала. Это являлось основным противоречием, основной парадигмой, в рамках которого происходило решение проблемы сущего и должного, действительности и идеала. Эту проблему можно рассматривать в рамках противоречия теоретического и нравственного, морального сознания, как стремление Михайловского преодолеть это противоречие, создавая целостную систему правды. Мыслитель «требовал слияния и единства теоретической и моральной правды», – писал В.В. Зеньковский [1, с. 179].

Эта грандиозная проблема, по мнению Михайловского, должна быть решена в рамках предмета новой науки – социологии. Социология как наука, по мнению мыслителя, еще далека от совершенства. «Низшие науки, ведающие более простые вещи, чем психическая и общественная жизнь, имеют в своем распоряжении целый ряд законов, т. е. формул для постоянных сочетаний явлений, находящихся в предполагаемой причинной зависимости друг от друга. Психология и социология крайне бедны в этом отношении» [4, с. 133]. Запоздалость оформления социологии в строгую науку обусловлена сложностью объекта исследования – человеческого общества.

Но, тем не менее, как полагал Михайловский, развитие социологии происходит по пути превращения ее в строгую науку, в которой «причины и следствия идут друг за другом, с тою же неизбежной последовательностью, как и в области, например, ас-

трономических или химических явлений» [4, с. 133]. Объективный процесс развития науки имеет общую закономерность, и социология в этом случае не исключение. Этот процесс берет свое начало в математических аксиомах, по мнению мыслителя, как наиболее простых и затем подходит к более сложным явлениям – психическим и социологическим.

Каково же место и значение социологии в общественном знании? По мнению Михайловского, социология должна стать синтетической наукой, включающей в себя другие общественные науки. «Или эта великая наука никогда не будет существовать, или предмет ее будут составлять законы взаимных отношений между различными формами общежития и отношений этих форм к человеческой личности» [4, с. 299-300]. А «предмет политической экономии, законы хозяйственного общения займут в ней свое, строго определенное место, но не будут уже выпячиваться ребром, потому что социолог определит их отношение к законам политического общежития, каково государство, религиозность...» [4, с. 300]. Политическая экономия, право и другие общественные науки исследуют лишь отдельные стороны общества, социология же претендует на исследование общества как целого и, что самое главное, на исследование взаимодействия общественных форм и личности.

В рамках социологии, что необходимо отметить, Михайловский стремился органично соединить теоретическое, объективное знание об обществе и нравственное отношение человека к этому объективному знанию. Социология должна стать не только наукой о сущем, но и наукой о должном, она должна кроме описания объективной реальности дать ответ на извечно русский вопрос: «Как жить, чтобы святу быть?». Социология должна стать, таким образом, наукой нормирующей, должна включить в себя правду-справедливость.

В этом смысле показательным то, что Михайловский и Спенсер по-разному подходили к обоснованию предмета социологии. По Спенсеру, социология должна заниматься отношениями, существующими между членами общества и их агрегатом, т. е. обществом. Как писал Михайловский: «Мы желали бы, чтобы наука занималась не только тем, что способствует росту и усложнению обще-

ственных агрегатов и что препятствует их прогрессу, сколько тем, какие формы этих агрегатов более и какие менее удовлетворяют требованиям человеческой природы или, пожалуй, какие из них способствуют материальному благосостоянию и духовному росту, и развитию составляющих агрегат единиц» [5, с. 376].

Такой подход к определению предмета социологии вытекал из понимания Михайловским социальной сущности науки. Мыслитель резко критиковал тезис: наука для науки, истина для истины. Но при этом он впадал под влиянием позитивизма в другую крайность: абсолютизировал принцип полезности науки. Таким образом, очевиден вывод: наука, в т. ч. и социология, должна служить удовлетворению потребностей человека. Если это так, то «мы даем науке заказ: научите нас, отчего происходит эмиграция, – и получаем удовлетворительный ответ. Мы даем другой заказ: научите нас, справедлив ли или несправедлив тот порядок вещей, который гонит нас с родины – и вместо ответа получаем не идущие к делу рассуждения...» [5, с. 382]. Социология, с этой точки зрения, должна удовлетворять потребность должного, потребность более совершенного общественного устройства. Достоинством такого подхода является ориентация науки и научного знания на удовлетворение потребностей человека. Михайловский прав в том смысле, что вне человека нет науки, а отрыв научного знания от человека объективно включает в себе тенденцию к дегуманизации научного знания. В основе подхода Михайловского к определению предмета и задач социологии лежит «судьба личности». Поэтому социология должна стать наукой не только о сущем, но в значительной степени о должном. «Одни исследователи принимают за точку отправления судьбы общества или цивилизации, сводят задачу науки к познанию существующего и не могут или не желают дать руководящую нить для практики. Другие отправляются от судеб личности... далее эти исследователи думают, что наука обязана дать практике нужные указания и изучить не только существующее, а и желательное», – писал Михайловский [5, с. 424].

Каким образом должна быть построена социология, включающая в себя сущее и должное? В работе «Создальцы и создаль-

ская критика» (1870) Михайловский излагал взгляды О. Конта на построение социологии как науки. Он разделял взгляд Конта на деление наук на абстрактные и конкретные, эмпирические. Задачи первых – раскрытие законов, управляющих разного рода явлениями, задача вторых – применение этих законов к действительной жизни. К числу абстрактных Конт относил социологию, при этом делил ее на социальную статику и социальную динамику, статика изучает законы существования общественных явлений, динамика – законы смены форм кооперации, смены форм общественной жизни.

Но в подходе Конта, по мнению Михайловского, слабо выражен антропологический принцип, субъективный фактор в социологии. По мнению Михайловского, «чтобы наука занималась не только тем, что способствует росту и усложнению общественных агрегатов, и что препятствует их прогрессу, сколько тем, какие формы этих агрегатов, более или менее, удовлетворяют требованиям человеческой природы или, пожалуй, какие из них способствуют материальному благосостоянию и духовному росту и развитию составляющих агрегат единиц» [5, с. 376].

На основании этого можно сформулировать вывод: форма организации общества, согласно логике мыслителя, зависит от составляющих его единиц, людей; поэтому социология должна изучать не только реальные формы организации общества, но и возможные, желательные, которые в возможно большей степени будут удовлетворять потребности человека, способствовать его материальному благополучию и духовному росту.

Какие потребности в первую очередь должны быть удовлетворены социологией как наукой? Михайловский выделял две основных: потребность познания общества и потребность возможного, наилучшего его построения. Значит, социология должна выяснить законы различных отношений между различными формами общежития; у Михайловского это смена форм кооперации на базе простого и сложного сотрудничества, а затем – выявить «отношение этих форм к судьбам человеческой личности». Говоря иными словами, задача социологии сводится к изучению действительности и построению иного, отличного от действительности, общест-

венного идеала, поиску путей реализации этого идеала в действительность. Обоснование реализации общественного идеала является, таким образом, необходимой задачей социологического творчества Михайловского.

Но как объединить сущее и должное в рамках единой науки? Для этого, по мнению мыслителя, необходим субъективный метод в социологии. Субъективный метод должен связать объективную данность и человека, объединить мир объективной данности и мир нравственный. По мнению мыслителя, «проход от мира физического к нравственному, от природы к человеку свободен и всем желающим идти вперед доступен» [5, с. 389]. Но прежде чем объединять, необходимо выявить различие. Михайловский много сделал для разработки специфики обществознания, эта проблема всегда его волновала в рамках создания концепции единства правды-истины и правды-справедливости.

Для Михайловского важным было доказать, что область идеального, психического, нравственного, в конечном счете, должного входит в социологию и есть такой же предмет исследования, как область объективно-данного. Тем самым он правильно обращал внимание на специфику обществознания, предостерегая от вульгаризации. «Из теоретических упрощений самое распространенное состоит в попытках свести всю область психических явлений без остатка к ее механическим, по крайней мере, физиологическим основам» [6, с. 402]. Моменты психической жизни, по мнению мыслителя, суть своеобразные формы движения и психологическое исследование может быть независимым от механической теории. Мыслитель обращал внимание на значение духовного, должного как реально существующего в социологии факта и определяющего его специфику. «Сознательная деятельность человека есть такой же фактор истории, как стихийная сила почвы или климата», – писал он [4, с. 101]. Суть законности присутствия в социологическом исследовании сознательного, нравственного фактора заключается в наличии у человека нравственной оценки общественной жизни. «Когда я говорю, что такой-то поступок нравственен, такой-то порядок вещей справедлив, такое-то сочетание цветов и форм красиво и т. п., я утверждаю тот факт, что мои нравственные и эстетические требо-

вания удовлетворены» [5, с. 393]. Значит, духовный фактор, определяющий качественную сущность социологии как науки, объективно существует в обществе.

Какова же методология познания должного, субъективно желаемого? Михайловский подчеркивал единство двух миров: природы и общества. Если мир един, то значит существует единая методология его познания. Социология не должна выходить за рамки общенаучной методологии, но в ее рамках должна обладать своей специфической формой познания. Социология, «как и всякая другая наука, как наука вообще, должна удовлетворять только потребности познания; потребность познания удовлетворяется только истиной; а между тем социология имеет дело не только с категориями истинного и ложного, а с совершенно самостоятельными категориями нравственного, справедливого, должного» [5, с. 395-396]. Значит, в социологии необходим субъективный метод.

Субъективный метод необходим Михайловскому как способ познания идеала, как средство, связующее действительность и идеал. Но как может быть построена социология, если огромная доля ее истин по своей субъективности может быть признана одним исследователем и отвергнута другим? Михайловский сформулировал парадоксальный, на первый взгляд, вопрос: как сохранить объективность исследования, используя субъективный метод? Как сохранить целостность и научность социологии, органично соединяя сущее и должное? Эту проблему Михайловский формулировал как единство правды-истины и правды-справедливости.

Для решения этой проблемы необходимо проанализировать понимание истины мыслителем. Научные понятия для Михайловского есть априорные построения, поскольку «наука вводит в свое построение эти понятия чисто условно, охотно сознаваясь, что слова материя, сродство, тяготение выражают нечто в сущности неизвестное» [5, с. 342]. Ощущения, как полагал Михайловский, не отражают свойств вещей, они суть известные символы, знаки, не произвольно нами выбранные, а навязанные нам самою природою, самими условиями существования. Поэтому истина не есть копия объективной реальности, а «известный социальный случай равновесия между объектом и субъектом, между

человеком и природой и другими людьми» [5, с. 347]. Таким образом, под влиянием позитивизма очевидна позиция агностицизма и релятивизма.

Истина для Михайловского относительна, но в чем ее критерий, если она есть «известный случай равновесия между объектом и субъектом»? На что должно быть ориентировано знание в целях выяснения его истинности: объект или субъект? Положительной науке, по мнению Михайловского, нет никакого дела до всех субстанций и соответствующих им критериев истинности наших понятий, «важно только, чтобы это познание удовлетворяло требованиям человеческой природы, и критерия истинности следует искать уже в том удовлетворении» [5, с. 347]. Таким образом, критерий истинности знания для мыслителя заключается не в соответствии знания объективной реальности, не в практике, как это принято в материалистической гносеологии, а в удовлетворении потребностей человека: потребности знания и потребности нравственной оценки действительности, что характерно для прагматизма.

На основании этого можно сделать вывод о том, что сущее и должное исследуются различными методами: объективным и субъективным. Но оба эти метода имеют критерием познание человека и его потребностей, тем самым органично, с точки зрения Михайловского, входят в предмет социологии, т. е. в систему двуединой правды, правды-истины и правды-справедливости.

Для решения этой проблемы Михайловский вынужден был встать на позиции релятивизма, считать правду-истину, объективную истину истиной относительной, переориентировать объективную истину в сторону субъекта, человека. Как отмечал Иванов-Разумник, Михайловский правду-истину «мерил масштабом относительности, правду же справедливость считал абсолютной величиной» [7, с. 192]. Подобную мысль высказывал и Зеньковский, полагая, что Михайловский поступился правдой-истиной во имя правды-справедливости, что он «в этике отбрасывает релятивизм и скептический агностицизм и становится пламенным проповедником «двуединой правды» [1, с. 182].

Признание относительности объективной истины, очевидный крен в сторону должного, желаемого по сравнению с сущим

действительно подводили Михайловского к мысли, что «социология должна начать с некоторой утопии» [5, с. 404]. Здесь очевиден приоритет идеала над действительностью. Начать построение социологии необходимо с идеала, с должного, с желательного, чтобы «определить условия, при которых из общественной жизни устраняется все, с точки зрения исследователя, нежелательное» [5, с. 404]. Нежелательное – общее для всех или для большинства необходимо устранить теоретически, а затем, согласно логике Михайловского, сформулировать субъективно желаемое для большинства, а если для большинства, то значит объективно желаемое. То есть начать необходимо с условно теоретически решенной проблемы сущего и должного, правды-истины и правды-справедливости.

По мнению Михайловского, социолог начинает исследование, опираясь сразу на нравственно-этические категории. Признав нечто желательным или нежелательным, социолог должен найти условия для осуществления этого желательного или устранения этого нежелательного. Но это желательное различно для представителей разных социальных слоев и групп, что социолог должен учитывать. По мнению мыслителя, необходимо сначала найти теоретическое решение проблемы, а затем в действительной жизни искать пути реализации идеала. «Некоторая утопия» для Михайловского – это некое идеальное образование, научная социология, в которой теоретически решена проблема сущего и должного, в которой теоретически уже воплотилось желательное для большинства, это и есть система «двуединой правды».

Значит, для Михайловского начать с «некоторой утопии» – это начать с решения проблемы сущего и должного, затем уже необходимо стремиться к ее практической реализации. Другой вопрос заключается в том, при каких конкретно-исторических условиях возможно реальное приближение к этому идеалу? Это может произойти, по мнению Михайловского, когда будут преодолены конкретно-исторические, социальные ограничения, когда будет реализовано социальное равенство, тогда беспрепятственно может быть реализовано желательное, общечеловеческое начало, тогда истина и добро совпадут. Для теоретического создания этой «утопии» социолог, по мнению Михайлов-

ского, должен обладать определенным набором интеллектуальных и нравственных качеств, определенным складом ума, способным к синтезу сущего и должного. Но таких людей очень мало, «вдобавок, среди них происходит обыкновенно печальное явление, что кто силен в понимании природы, тот слаб в оценке нравственно-политических идеалов – и наоборот. Кто трезво, т. е. без всякого мистицизма смотрит на «равнодушную природу», тот обыкновенно слишком равнодушно относится к волнующим людей нравственно-политическим идеалам, а в этом случае равнодушно относиться значит не понимать. Наоборот: кто горячо и чутко относится к нравственно-политическим вопросам, к тому, что должно существовать, тот часто впадает в тот или другой вид мистицизма по отношению к природе, к существующему...» [6, с. 412]. В одном лице необходим синтез бесстрастного объективного анализа и «сочувственного» опыта, «болезнующей» совести.

Таким образом, социология, в отличие от других наук, по мнению Михайловского, не может ограничиться только объективной картиной мира, объективная картина мира должна быть дополнена нравственной оценкой действительности. Для создания подлинной социологии, т. е. создания системы «двуединой» правды, с одной стороны, необходим объективный анализ действительности, необходимо в действительной жизни найти конкретно-исторические предпосылки движения от действительности к идеалу, теоретически построить концепцию прогресса, с другой стороны, необходимо построить идеал с нравственно-этических позиций. Эти два подхода должны дополнять друг друга, более того, в конечном счете, слиться в единую науку социологию.

Михайловский, во многом разделяя позитивистские взгляды, тем не менее, в понимании предмета социологии вступал в противоречие с позитивизмом, в противоречие с его главным методологическим и теоретическим постулатом – антиметафизичностью. С точки зрения первого, второго и третьего позитивизма, наука, знание есть то, что проверяемо, что может быть сведено к эмпирическому базису, а метафизические и этические построения лежат вне науки. С этой точки

зрения понимание Михайловским предмета социологии лежит вне науки.

В чем причина такого понимания? Причина в своеобразном восприятии европейских философских концепций русскими мыслителями. Русские мыслители, в отличие от античных, например, воспринимали знание, в частности европейские социальные теории, не только как объективное отражение действительности, которое само по себе есть абсолютная ценность и не нуждается в никакой практической интерпретации, а пытались найти в нем практическое средство преобразования социальной действительности, средство реализации того или иного общественного идеала. Поэтому в главном, в антиметафизичности Михайловский расходился с позитивизмом.

Можно ли включать нормативный элемент в социологию? С.П. Ранский полагал, что Михайловский сводит науку к религии или к искусству, что «необходимо различать науку, познание явлений и управляющих ими законов, от практического применения результатов этого познания» [8, с. 117]. По мнению Иванова-Разумника, учение Михайловского о правде-истине и правде-справедливости «висит в воздухе между зенитом и надиром, как гроб Магомета, ибо обоснование правде-истине дает гносеология, а правде-справедливости – этика» [7, с. 191].

Каким образом Михайловский вводил в социологию нормативный элемент? Он вводил его с точки зрения антропологического принципа, который был сущностной чертой философии русского народничества. Наука должна служить человеку. Михайловский выделял две главных потребности: потребность познания общества и потребность его наилучшего устройства. Выдвигая традиционно верный тезис о необходимости служения науки человеческой потребности, Михайловский переходит ту грань, которая отделяет классическую философию от позитивизма, в частности прагматизма. Критерий истины находится не в объективной реальности, а в возможности удовлетворения по-

требностей человека, критерий истины переориентирован в сторону субъекта.

Отрицание антиметафизичности и поворот науки в сторону субъекта мы наблюдаем в современном постпозитивизме. И с точки зрения современной исторической перспективы мы можем сказать, что теоретический поиск Михайловского шел в правильном направлении.

1. *Зеньковский В.В.* История русской философии: в 2 т. М., 1991. Т. 1. Ч. 2.
2. *Сорокин П.А.* Основные проблемы социологии П.Л. Лаврова // Лавров П.Л. Статьи, воспоминания, материалы. Пг., 1922.
3. *Бердяев Н.А.* Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1.
4. *Михайловский Н.К.* Сочинения: в 6 т. Спб., 1897. Т. 6.
5. *Михайловский Н.К.* Сочинения: в 6 т. Спб., 1897. Т. 3.
6. *Михайловский Н.К.* Сочинения: в 6 т. Спб., 1897. Т. 4.
7. *Иванов-Разумник Р.В.* История русской общественной мысли: в 2 т. Спб., 1908. Т. 2.
8. *Ранский С.П.* Социология Н.К. Михайловского. Спб., 1901.

1. *Zen'kovskiy V.V.* Istoriya russkoy filosofii: v 2 t. M., 1991. T. 1. Ch. 2.
2. *Sorokin P.A.* Osnovnye problemy sotsiologii P.L. Lavrova // Lavrov P.L. Stat'i, vospominaniya, materialy. Pg., 1922.
3. *Berdyaev N.A.* Russkaya ideya // Voprosy filosofii. 1990. № 1.
4. *Mikhaylovskiy N.K.* Sochineniya: v 6 t. Spb., 1897. T. 6.
5. *Mikhaylovskiy N.K.* Sochineniya: v 6 t. Spb., 1897. T. 3.
6. *Mikhaylovskiy N.K.* Sochineniya: v 6 t. Spb., 1897. T. 4.
7. *Ivanov-Razumnik R.V.* Istoriya russkoy obshchestvennoy mysli: v 2 t. Spb., 1908. T. 2.
8. *Ranskiy S.P.* Sotsiologiya N.K. Mikhaylovskogo. Spb., 1901.

Поступила в редакцию 5.12.2013 г.

UDC 1(091)

N.K. MIKHAILOVSKY ABOUT SUBJECT OF SOCIOLOGY

Aleksander Yuryevich YUDIN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor of History and Philosophy Department, e-mail: ayudin51@mail.ru

The specific understanding of the subject of sociology, characteristic for a number of Russian thinkers of the 19th century including N.K. Mikhailovsky is analyzed. The positivism of Mikhailovsky is perceived as progressive philosophical movement, focused on science and scientific knowledge opposed to religious, idealistic concepts. From the standpoint of positivism Mikhailovsky argued with Lenin in the 90s of the 19th century. From the standpoint of positivism he revealed the fallacy of Marxist economic determinism as a metaphysical. However, in understanding the subject of sociology he was forced to withdraw from his rigid anti-meta-physics.

Positivism has been focused on knowledge of objective, impartial truth. Russian thinkers in the latest trendy products of Western thought, which positivism was, saw not only as means of knowledge of the objective world, but also means of its transformation, not only virtue, but the truth. In this perspective Mikhailovsky treated the subject of sociology.

Mikhailovsky tried to give a theoretical justification of sociology using anthropological principle, trying to include in the subject of science moral factor, subjective method that had its historical and theoretical justification. As a result, sociology should be a synthetic science of society.

Therefore, sociology is a movement from reality to the ideal of things for granted. Man takes an active part in the process of social development, gives a moral assessment, forms an ideal and subjectively promotes its implementation. The principal difference between Mikhailovsky's approach to the subject of sociology theoretical justification is normative, ethical, value approach, which must not contradict the objectivity of the study.

However, this problem could not be solved within the framework of such an interpretation of the subject of sociology. On the one hand, he built his world, under the influence of positivism, relying on science and scientific knowledge, with an emphasis on objectivity, impartiality knowledge. On the other hand, the desire for a unifying reality and the ideal system is focused on the moral and ethical justification ideal. For Michael's sociology is not a science in the traditional sense, but a kind of synthetic system, seamlessly incorporating truth-virtue and truth-justice.

Key words: positivism; sociology; social reality and social ideal; existent and granted; anthropological principle; human needs; moral factor; subjective method.